

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Сравнение русских и туркменских аффрикат [ч] и [ц]

Исполнитель Аширбаев Реджепдурды
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)

Розова Ольга Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Особенности систем согласных в русском и туркменском языках	5
1.1. 5	
1.2. Система туркменских согласных звуков	10
1.3. Понятие аффрикат	12
1.4. Сравнение русской и туркменской систем согласных звуков	14
Выводы	15
2. Фонетическая интерференция русских согласных звуков в речи туркменских студентов	16
2.1. Понятие интерференции, ее виды	16
2.2. Прогноз фонетической интерференции при произнесении русских аффрикат	20
2.3. Разработка упражнений и методических рекомендаций по преодолению фонетической интерференции	25
Выводы	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	34

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Каждый язык располагает определенным ограниченным числом звуков, из которых состоят все слова данного языка. Роль фонетики в обучении иностранному языку велика, ведь первое знакомство с языком происходит на звуковом, фонетическом уровне, поэтому формирование произносительных навыков является одной из основных задач начального этапа обучения. Если не уделять произношению должного внимания, то артикуляционный аппарат учащихся привыкнет к неправильной артикуляции звука, в дальнейшем человек не сможет правильно интонировать свою речь, переучиваться впоследствии будет очень сложно, а звучание речи будет не иностранным. Кроме того, правильность произношения влияет на смысл высказывания.

Объект исследования – русские и туркменские аффрикаты [ч] и [ц].

Предмет исследования – сравнение русских и туркменских аффрикат [ч] и [ц].

Цель исследования – провести сравнительный анализ русских и туркменских аффрикат [ч] и [ц].

Задачи исследования:

1. Раскрыть особенности русской фонетики;
2. Изучить специфику туркменской фонетики;
3. Дать характеристику русских и туркменских аффрикат.

Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, обобщение, сравнительный анализ.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Артемов В.А., Баксаков Н.А., Матусевич М.И., Ярцева В.Н., Федянина Н.А., Трубецкой Н. С. и другие.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученного материала студентами, а также преподавателями дисциплины «Фонетика русского языка для туркменских студентов» и т.д.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Особенности систем согласных в русском и туркменском языках

1.1. Система русских согласных звуков

Русский язык содержит 37 согласных звуков, каждый из которых выполняет определенную смыслоразличительную функцию.

Согласные – звуки, отличающиеся от гласных большей степенью затвора, уменьшением звучности и роли, отводимой голосовому тону, и меньшим объемом выдыхаемого воздуха [1].

Согласные звуки – это звуки речи, состоящие или из одного шума, или из голоса и шума, который образуется в органах произношения, где выдыхаемая из лёгких струя воздуха встречает различные преграды.

Лингвистический словарь приводит максимально полное толкование термина «звук» – это членораздельный элемент произносимой речи, образуемый с помощью речевых органов.

Таблица 1. Классификация согласных звуков русского языка

			Губные				Язычные									
			губно-губные		губно-зубные		передне-язычные				средне-язычные		задне-язычные			
							зубные		небно-зубные							
			тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.		
Шумные	Смычные		гл.	п	п'			т	т'					к	к'	
			зв.	б	б'			д	д'					г	г'	
	Аффрикаты (слитные)		гл.					ц			ч'					
			зв.					дз			дж'					
	Щелевые		гл.			ф	ф'	с	с'	ш	щ'			х	х'	
			зв.			в	в'	з	з'	ж	ж'ж'		й'			
Сонорные	Смычно-проходные	носовые	гл.													
			зв.			м	м'	н	н'							
		боковые	гл.													
			зв.					л	л'							
	Дрожащие (вibrанты)		гл.													
			зв.							р	р'					

Классификацией согласных звуков занимались Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндер, Ю.С. Маслов, Л.В. Щерба. Характеристику согласных составляют

пять основных признаков: место образования, способ образования, уровень шума, глухость-звонкость, твердость-мягкость.

Место образования – это то место в полости рта, где воздушная струя встречает препятствие. Место образования согласного зависит от того, какой активный орган совершает активную работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается. По этому признаку согласные делятся на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные [16].

Губные – при их образовании преграда создается сближением нижней губы с верхней губой ([п], [п'], [б], [б'], [м], [м']) или верхними зубами ([в], [в'], [ф], [ф']).

Переднеязычные - при их образовании преграда создается сближением языка с зубами, передней, средней или задней частью нёба. Переднеязычные бывают зубными [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [н], [н'], [л], [л'], [ц] и передненёбными [р], [р'], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [ч].

Среднеязычные – при их образовании преграда создается сближением средней спинки языка с твердым нёбом, поэтому среднеязычные одновременно всегда и средненёбные [й].

Заднеязычные – при их образовании преграда создается сближением задней спинки языка с мягким нёбом. Способ образования согласного – характеристика препятствия в полости рта на пути воздушной струи способа ее преодоления. Согласные различаются в зависимости от того, какого рода преграды образуют органы речи для воздушного потока, идущего из легких. Если органы речи оказываются сомкнутыми, то воздушная струя размыкает их.

По способу артикуляции согласные делятся на смычные, щелевые, смычно-щелевые, смычно-проходные и дрожащие. Щелевые (или фрикативные) образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи, образующих узкую щель [в], [в'], [ф], [ф'], [с], [с'], [з], [з'], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [й], [х], [х'].

Смычные при их образовании органы речи смыкаются и закрывают проход воздушной струе. В зависимости от характера преодоления смычки согласные делятся на взрывные, носовые, аффрикаты, имплозивные. При образовании взрывных согласных сначала происходит полная задержка воздушной струи повышение внутриротового давления, а затем резкое размыкание органом речи прорыв воздушной струи в образовавшийся проход [б], [б'], [д], [д'], [г], [г'], [п], [п'], [т], [т'], [к], [к'].

Носовые согласные характеризуются полным замыканием ротовой полости и одновременным опусканием нёбной занавески: воздух свободно протекает через ротовую полость, образуются согласные: [м], [м'], [н], [н']. Дрожащие образуются путем вибрации, дрожания кончика языка и смыкания и размыкания его с альвеолами: [р], [р'].

По участию голоса согласные делятся на две группы: шумные звуки (звонкие и глухие) – звуки, в образовании которых главную роль играет шум, и сонорные звуки – звуки, при образовании которых главную роль играет голос, возникающий при вибрации голосовых связок. Разница между сонорными и звонкими согласными в том, что у сонорных голос преобладает над шумом, а у звонких шумных шум преобладает над голосом. Без голоса, при помощи одного только шума образуются глухие согласные [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш].

Для следующей классификации основанием служит уровень шума. По степени его интенсивности согласные делятся на сонорные [р], [л], [м], [н], [й] и шумные [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [к], [п], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш]. Интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных.

По наличию и отсутствию голоса, т.е. по звонкости и глухости согласные образуют пары [б–п], [в–ф], [г–к], [д–т], [ж–ш].

Если органы речи полностью смыкаются, но не прерываются воздухом, то выход воздушной струи осуществляется через рот или нос – их называют носовыми. Это звуки [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'].

Звуки [л], [л'] еще называют боковыми, потому что щели, через которые выходит воздух, находятся между боковыми зубами и боковыми краями языка.

Остальные звуки образуются, когда взрыва не образуется, а воздух выходит через нос. Поэтому [м], [м'], [н], [н'] также называют носовыми.

При образовании дрожащих согласные происходит активная вибрация органов речи. Это звуки [р] и [р'].

Следующий признак различий в системе согласных звуков создается так называемой палатализацией. Палатализация, или мягкость, - это результат поднятия средней и передней части языка к твердому небу. Палатализироваться, или смягчаться, могут любые согласные, кроме среднеязычных. Наличие палатализованных согласных – это яркая особенность русской фонетики.

Характерной особенностью системы согласных является наличие в ней пар звуков, соотносительных по звонкости-глухости и по твердости-мягкости. Соотносительный ряд звонких и глухих согласных представлен 12 парами звуков. Звуки [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j] – внепарные звонкие, [х], [ц], [ч'] – внепарные глухие. Соотносительность парных звуков заключается в том, что в одних фонетических условиях (перед гласными) они различаются как два разных звука, а в других условиях (в конце слова) не различаются и совпадают в своём звучании. Например, роза – роса и роз – рос [рос – рос].

Каждый согласный звук русского языка характеризуется с четырех позиций, признаков, каждый из которых дает принципиально новое описание звука.

Например, [ц] — аффриката, зубной, твердый, глухой; [ч'] – аффриката, переднеязычный, мягкий, глухой.

Выстраивая многоуровневую классификацию оппозиций, Н.С. Трубецкой выделяет два критерия. По отношению между членами оппозиции могут быть привативными, градуальными и эквиполентными. В привативных оппозициях один член характеризуется наличием, а другой - отсутствием

признака, например, звонкий/незвонкий. Соответственно, члены оппозиции оказываются маркированными или немаркированными.

В градуальных/ступенчатых оппозициях члены характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака.

Эквивалентные/равнозначные члены оппозиции являются логически равными [42, 43].

Как видно, степень погружения в тему лингвистической классификации звуков и специальную терминологию может быть безграничной и должна определяться направлением интереса исследователя, а также целями исследования, поставленными задачами.

Сейчас смысловое наполнение звуков изучается в границах психолингвистики, в которой сформировалось отдельное направление – фоносемантика. Это направление «рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания), лексикологии (по совокупности этих планов) и психологии (теория восприятия)» [7].

Для русского языка характерно большое количество согласных в одной морфеме, что дает право относить язык к консонантным.

1.2. Система туркменских согласных звуков

В туркменском языке 21 согласный звук. По глухости-звонкости они подразделяются на следующие группы:

- звонкие согласные: [b], [w], [g], [d], [ž], [j], [z], [ý], [l], [m], [n], [ñ], [r];
- глухие согласные: [k], [p], [s], [t], [f], [h], [ç], [ş];
- парные согласные: [b-p], [w-f], [g-k], [d-t], [ž-ş], [j-ç], [z-s];
- непарные согласные: [h], [ý], [l], [m], [n], [ñ], [r].

По месту образования звуки бывают носовыми, фрикативными, аффрикатами и др.

К носовым согласным звукам относят: [m], [n], [ñ].

В группу фрикативных согласных звуков помещены: [f], [ç], [ş], [ž] и др.

Согласные звуки туркменского языка [d], [ž], [g], [l], [m], [n], [p], [r], [t], [ç], [ş], [h] отчасти соответствуют по произношению русским согласным. Однако в отличие от русского, в туркменском языке, в словах с твердыми гласными, они произносятся твердо, а с мягкими гласными – мягко. Признак твердости-мягкости для туркменских согласных не имеет фонологического значения.

Исторически так сложилось, что перенос ударения на последний слог и многие другие закономерности языка привели озвончению всех глухих согласных, а это, в свою очередь, поспособствовало «опереднению языка». Такое историческое изменение звуков подтверждается языковыми материалами туркменского языка и его диалектов.

Разделение согласных звуков по месту и способу их образования дано в таблице 2.

Таблица 2. Классификация согласных звуков туркменского языка

		Губной	Зубной	Альвеолярный	Постальв. / Небный	Велар	Гортанный
Носовой		м / м / м /		н / н / п /		ň / ң / η /	
Взрывообразные / аффрикаты	безмолвный	п / п / р /		т / т / т /	ç / ч / $\hat{t}$ /	к / к / к /	
	озвучен	б / б / б /		д / д / д /	ј / ж / $\hat{d}$ з /	г / г / г /	
Фрикатив	безмолвный	(f / ф / f /)	с / с / θ /		ş / ш / j /		ч / х / ч /
	озвучен		z / з / ð /		(ž / ж / ʒ /)		
Приблизительный		ж / в / w /		л / л / л /	ý / й / j /		
Ротический				г / р / r /			

1.3. Понятие аффрикат

Аффрикаты (смычно-щелевые) – сложные согласные [ц, ч]. Своеобразие аффрикат состоит в том, что они на начальной основе образования формируются как смычные: органы речи плотно примыкают друг к другу (ср. [т]). Однако «взрыва» не происходит, так как органы речи до этого успевают перейти на артикуляцию щелевых звуков [с, ш], и в момент выдержки аффрикаты звучат уже как щелевые того же места образования, где прежде был затвор. Таким образом, при образовании аффрикат воздушной струе приходится преодолевать сложную преграду (в отличие от образования смычных и щелевых, где преграда простая) [29].

Аффрикатами являются звуки [ч'] и [ц]. Их образование начинается со смыкания кончика языка с зубами или с передней частью неба, после чего воздушная струя легко разрывает органы речи, образуя щель, и с шумом выходит наружу.

В современном туркменском языке аффриката [ч] употребляется в любой позиции слова: в начале, в середине и в конце [27].

В туркменском языке выделяется два варианта с различным употреблением аффрикат. В первом варианте представлены две аффрикаты: [ц] и [ч'], во втором – только одна, как правило, [ц].

Ранее в стандартах русского языка, когда фонема [ц'] была мягкой, существовало противопоставление [ц'] ~ [ч']. После отвердения [ц], возникла новая оппозиция, где твердая аффриката противопоставлена мягкой [ц] – [ч'] [31].

Произношение твердой аффрикаты отмечается в речи носителей языка старшего возраста наряду с произношением мягкого звука. Среди представителей родного языка встречаются информанты, в речи которых употребляется только мягкий звук [ч'], есть информанты, употребляющие в речи оба звука: и мягкий, и твердый [3]. Возможно, сохранение твердости

обусловлено позицией перед гласными непреднего ряда, перед твердыми согласными, как пример: *мнучата, чай, чушку, чуш'ък, чуркъ, чугушка, запечкъм*; тогда как гораздо реже фиксируется произношение твердого звука [ч] перед гласными переднего ряда, например, *афчыны*.

Буква [ц] русского языка обозначает сложный звуковой комплекс, присущий русскому языку, в некотором отношении напоминающий [тс]. Для правильного произношения звука [ц] нужно произносить [тс] так быстро, чтобы этот звуковой комплекс осознался в конечном счёте как неразложимый единый звук [37].

В туркменском языке [ц] произносится как [с], например, сирк “цирк”, семент “цемент”.

1.4. Сравнение русской и туркменской систем согласных звуков

Одна буква как в русском, так и в туркменском языке, в зависимости от занимаемого ею места в слове, может служить для передачи двух звуков, или, наоборот, один и тот же звук может обозначаться на письме несколькими буквами.

Звуков по количеству в каждом языке значительно больше, чем букв, так как не все звуки изображаются буквами. Каждый смыслообразующий звук называется фонемой, но не все звуки могут быть фонемами.

В русском языке имеются такие буквы (ь, ъ), которые никакого звука не обозначают, то есть они являются беззвучными, немymi. Однако в то же время твердый и мягкий знаки служат для определённой цели: мягкий знак показывает мягкость предыдущего согласного, а твёрдый знак выполняет роль разделительного знака, то есть указывает, что предшествующий знаку звук от следующего гласного произносится отдельно. В туркменском языке эти буквы отсутствуют [4].

Согласные звуки в туркменском языке, если они находятся в соседстве с гласными переднего ряда произносятся со смягчением, однако они слышатся намного тверже, чем русские мягкие согласные. Туркменские согласные в контакте с гласными непереднего ряда произносятся несколько мягче по сравнению с соответствующими согласными по твердости/мягкости в русской речи туркмен билингвов.

Выводы

В первой главе подробно рассматриваются системы согласных звуков двух изучаемых языков: русского и туркменского. Дано сравнение данных систем, приведены различные классификации согласных фонем: по способу образования шума, по месту образования, по работе активного органа речи, а также были рассмотрены корреляции согласных фонем по твердости-мягкости, звонкости-глухости.

Русский язык содержит 37 согласных звуков. К шумным звонким относятся: [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [з], [з'], [ж], [ж']. Шумные глухие представлены звуками: [к], [к'], [п], [п'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х], [ц], [ч'], [ш], [ш'].

С учетом пассивного органа согласные звуки делятся на небно-зубные: [ш], [ш'], [ж], [ж'], а к зубным относятся [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [н], [н'], [л], [л'].

Щелевыми или фрикативные согласные – это [в], [в'], [ф], [ф'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ж'], [ш], [ш'].

Для русского языка характерно большое количество согласных в одной морфеме, поэтому его можно назвать консонантным языком.

В современном туркменском языке аффрикаты [ч] и [ц] употребляется в любой позиции слова: в начале, в середине и в конце.

2. Фонетическая интерференция русских согласных звуков в речи туркменских студентов

2.1. Понятие интерференции, ее виды

Интерференция в процессе межкультурной коммуникации, изучении и преподавании языков – неотъемлемый элемент. Согласно определению в лингвистическом энциклопедическом словаре, «интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками, который может быть стабильным (как характеристика речи коллектива) и преходящим (как особенность чьего-либо идиолекта)».

Несмотря на то, что интерференция может проявляться на всех уровнях языка, особенно заметна она в фонетике, где главным её источником являются расхождения в системах взаимодействующих языков. Диафоническими называют отношения между смешиваемыми звуками контактирующих языков, а диафонами – звуки родного языка, которые употребляются вместо звуков изучаемого языка. Для обозначения результата интерференции используется одноименный термин. Так же существует остаточная интерференция, которая подразумевает следы, происшедшей в прошлом интерференции, в языковой системе в виде субстрата и суперстрата.

Одним из первых лингвистов изучающих влияние языков друг на друга был И. А. Бодуэн де Куртенэ. В своей книге «Опыт фонетики резьянских говоров» он говорил следующее: «Влияние смешения языков проявляется в двух направлениях: с одной стороны оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны, оно является виновником

ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка».

В теории языковых контактов феномен интерференции является одним из центральных понятий. Э. Хауген определяет языковой контакт как поочередное использование нескольких языков двуязычными носителями, в процессе которого происходит интерференция, определяемая как отклонение от норм языка.

Позднее великий лексикограф и лингвист Л.В. Щерба в своих трудах написал: «Понятие смешения языков - одно из самых неясных в современной лингвистике, так что, возможно, его и не следует включать в число лингвистических понятий, как это и сделал А. Мейе» [Щерба, 1974, с. 64].

Л.В. Щерба внес большой вклад в изучение явления интерференции. Исследования Щербы по изучению и описанию языковых контактов как явления интерференции привели его к формулировке сущности этого процесса, она определяется «взаимным приспособлением языка говорящего и языка слушающего и соответствующим изменением норм обоих контактирующих языков».

Другой ученый, У. Вайнрайх полагал, что под интерференцией нужно понимать «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингов в результате их знакомства с более чем одним языком» [Weinreich, 1979, p.22].

В.А. Виноградов замечает, что родной язык человека может быть источником интерференции только в том случае, если он является языком, функционально превалирующим и в лучшей степени владения.

Американский лингвист Чарльз Хоккет рассматривает интерференцию, как «индивидуальный эффект заимствования».

Крайне важно обратиться к работам А.Е. Карлинского [24], ведь как утверждает ассистент кафедры романо-германских языков Московского государственного гуманитарно-экономического университета А.С. Крутобережская явление интерференции, как объекта лингвистики, в наши

дни изучается посредством уже сложившихся методов и приемов, которые подробно описаны именно Карлинским.

А.Е. Карлинский в своей работе утверждает, что качество и количество интерференции зависит от особенности отношений между системами контактирующих языков. Он выделяет парадигматическую и синтагматическую интерференцию.

Помимо этого, А.Е. Карлинский различает интерференции по типам:

1. интерференции, определяемые характером отклонения от нормы в речи на языке-объекте.

2. интерференции, определяемые характером отношений между элементами контактирующих языков.

3. интерференции, отражающие специфику речевой деятельности билингва на языке-объекте.

4. интерференции, определяемые с точки зрения их влияния на акт коммуникации.

Другое определение интерференции «это прямое следствие и основное явление языковых контактов. Чем больше различие между системами (языками), тем увеличивается потенциальная область интерференции. Человеку свойственно подсознательно защищать свой родной язык и стараться уподоблять чужой язык своему. Часто причинами ошибок являются поспешность, чрезмерная уверенность в своей правоте, стремление перевести слово близко к его звучанию (когда кажется, что значение слова налицо, ведь есть похожее слово в родном языке) и др.».

И наконец, Г.М. Вишневская в своих трудах определяет интерференцию как «процесс и результат контакта языковых систем в речи билингва, при котором одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретенной языковой системе».

В определении понятия «интерференция» лингвисты сходятся во мнении, что это явление представляет собой процесс и результат отклонения от норм неродного языка в ходе контакта языковых систем. Помимо этого,

некоторые лингвисты дополняют свои определения некоторыми уточнениями, например, Л.В. Щерба считает, что изменяются нормы обоих взаимодействующих языков, а В.А. Виноградов, что родной язык человека может считаться источником интерференции, только если он является доминирующим.

2.2. Прогноз фонетической интерференции при произнесении русских аффрикат

Среди букв, обозначающих согласные звуки, основными источниками фонетической интерференции туркмен являются [с], [з], [в], [ф], [б], [г], которые выступают информантами близких, но тождественных в русском и туркменском языках звуков. Известно, что интерференцию следует ожидать в тех областях языков, где есть соприкосновения и расхождения. «Трудно усвоить звуки чужого языка, совершенно отсутствующие в родном языке, - писал А.А. Реформатский. – Но неизмеримо труднее освоить чужие звуки, имеющие общие свойства со звуками родного языка. И чем больше общих черт, тем труднее достигнуть правильного, точного произношения».

И действительно, в русской речи туркмен нередко происходит замена дорсальных согласных [с], [з] апикальными [s], [z], специфическими для туркменского литературного языка: sase:t (сосед), se:йат (сеят), кра:сный (красный), прасу:t (просить), вапро:s (вопрос), пылесо:s (пылесос), заво:t (завод), землйа: (земля), узве:стийе (известие), разме:p (размер), атка:z (отказ). В этой связи следует отметить, что такая замена не наблюдается в русской речи туркмен - носителей диалектной речи, для системы родного диалекта, которому не присуще апикальное произношение согласных [с], [з].

Дорсальное произношение данных звуков характерно для носителей човдурского, нохурского и некоторых мелких диалектов. Это тот редкий случай, когда диалектные особенности родного языка оказывают позитивное воздействие на усвоение туркменами специфических звуков русского языка.

В русской речи туркмен наблюдается замена губно-губных согласных [в], [ф] русского языка межгубными [v], [f]: вели:кий (великий), faso:n (фасон), выходно:й (выходной), ми:f (миф).

Одним из устойчивых отклонений от норм русского литературного произношения в речи туркмен-билингвов является веляризация мягких

согласных. Как известно, в русском языке 15 пар согласных (б-б', в-в', г-г', д-д', з-з', к-к', л-л', м-м', н-н', п-п', р-р', с-с', т-т', ф-ф', х-х') образуют оппозицию по признаку твердости/мягкости, вне такой оппозиции находятся всегда твердые [ж], [ш], [ц] и всегда мягкие [j], [ч], [ш'], [ж']. Таким образом, русский консонантизм состоит из 37 фонем, каждая из которых способна дифференцировать значения и формы слов.

Систему согласных туркменского языка составляет 21 фонема, причем признак твердости/мягкости для туркменских согласных не имеет фонологического значения. Согласные туркменского языка в соседстве с гласными переднего ряда также произносятся с некоторой палатализацией, однако они слышатся намного тверже, чем русские мягкие согласные. Туркменские согласные в контакте с гласными непереднего ряда произносятся несколько мягче по сравнению с соответствующими согласными по твердости/мягкости в русской речи туркмен-билингвов.

Стихийное стремление к максимальному приспособлению позиционных черт согласных родного языка в плане твердости/мягкости звуков часто предопределяет фонетические ошибки в русской речи туркмен. Эти ошибки систематичны и характерны для подавляющего большинства туркмен, говорящих по-русски. Это означает, что русские согласные уподобляются по данному признаку соответствующим консонантам родного языка и произносятся без смягчения или со слабой палатализацией: ма:ленкий (маленький), vazми: (возьми).

В туркменском языке системе согласных звуков не свойственен признак твердости/мягкости. Поэтому систематичны ошибки: [vazми, палто, калцо, маленький]. Русские согласные произносятся без смягчения или со слабой палатализацией, что характерно для туркменского языка. Буква ь в туркменских словах не пишется. Трудность также вызывают наши йотированные звуки [9].

Трудно усваивается туркменами система обозначения мягкости согласных в русском письме, где нет специальных знаков для

дифференциации твердых и мягких, и последние обозначаются путем написания после соответствующих букв мягкого знака, а также йотированных букв я, е, ё, ю, вместо а, э, о, у, ы.

Мягкий знак в собственно туркменских словах не пишется, в туркменском языке встречается в составе русских заимствований, причем написание последних с [ь] или без него основано, как правило, на зрительной памяти пишущего.

В сознании носителя туркменского языка графическая функция мягкого знака как показателя палатальности предыдущего согласного утрачивается или ослабевает, и такое восприятие данной буквы переносится на русскую речь.

Отклонения от норм орфоэпии в русской речи туркмен билингов возникают и в связи со специфическими законами дистрибуции фонем в двух контактирующих языках.

В туркменском языке, как и в других тюркских языках, два и более согласного обычно не сочетаются в пределах одного слога, за исключением некоторых финальных слогов. В русском же языке скопление двух, трех и более согласных в одном слоге представляется обычным явлением.

Слоговая структура русских слов воспринимается туркменами билингвами в соответствии с правилами дистрибуции фонем родного языка, что приводит к увеличению или сокращению числа звуков в слове. Это и понятно, ибо расхождения между восприятием и фонологическим представлением данного слова в языке говорящего могут распространяться не только на качественную характеристику отдельных фонематических представлений (фонем и т.д.), но даже число фонем, находимых в данном комплексе (слове).

Протетические редуцированные звуки появляются до течения согласных, если слово начинается сочетанием шумных: ысказа:л (сказал), устена: (стена), йзде:s (здесь). Начальные сочетания согласных с последующими сонорными или [в] расчленяются вставкой эпентетических

редуцированных гласных: гыра:мотный (грамотный), пылаток (платок), кини:qa (книга) и т.д.

Скопление согласных в срединных слогах также расчленяется вставочными гласными: банкыро:т (банкрот), канкире:тний (конкретный), те:киста (текста). В целом отклонения от орфоэпических норм, вызванные различиями в дистрибуции фонем, характерны для русской речи туркмен – носителей низких ступеней двуязычия.

Оппозиция согласных звуков по звонкости/глухости своеобразно отражается в русской речи туркмен. В абсолютном конце слова звонкие согласные переходят в свои парные глухие. Употребление звонких согласных в конце туркменского слова также имеет ограничения. Так, звуки [б], [д] в исходе туркменских слов не произносятся, что оказывает благотворное влияние на усвоение указанного закона русской фонетики: ло:п (лоб), ры:п (рыб), го:луп (голубь), ло:шат (лошадь); пе:рет (перед), тетра:т (тетрадь). Звонкий согласный [ж] в собственно туркменских словах встречается обычно в середине, редко – в финале подражательных слов.

Согласные звуки [г], [з], [в] в конце слова привычны в туркменском языке, поэтому в русской речи туркмен возможно звонкое произношение согласных [ж], [г], [з], [в] на конце слова, причем последние звуки могут быть заменены туркменскими специфическими [q], [z], [v]: но:ж вместо нош, паде:ж вместо падеш, (падеж), ро:ж вместо рош (рожь).

Взаимное влияние русского и туркменского языков друг на друга прослеживается на всех уровнях структуры языка: лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом. Однако наиболее рельефно оно проявляется на лексико-семантическом уровне, что в полнее закономерно, так как лексический состав языка представляет собой открытое множество, и степень системной организации лексики является меньшей, чем в других уровнях языка; наиболее проницаемый уровень языка представляет собой лексика. Поскольку фонетические и морфологические явления проникают во взаимодействующие языки только вместе с лексикой и через

лексику, в этом смысле лексика выступает как определяющий уровень при взаимодействии языков.

2.3. Разработка упражнений и методических рекомендаций по преодолению фонетической интерференции

При произнесении смычно-щелевых звуков (аффрикатов) органы артикуляционного аппарата смыкаются, но смычка не взрывается, а переходит в щель. Таким образом, аффрикаты – это согласные со сложной артикуляцией, имеющие смычное начало и щелевой конец, причем переход от одной артикуляции к другой совершается незаметно. [ц] – передняя часть спинки языка при опущенном кончике языка сначала образует смычку с верхними зубами или альвеолами, которая незаметно переходит в щель между ними. [ч] – кончик языка вместе с передней частью спинки образует смычку с верхними зубами, которая незаметно переходит в щель между ними (правильное звучание бывает и при нижнем положении кончика языка).

Постановка [ц] возможна только после того, как звуки [т] и [с] прочно войдут в речь. Чтобы правильно произносить звук [ц], необходимо следить за правильным положением губ, языка, наличием воздушной струи. Положение органов речи при произношении звука [ц]:

- губы растянуты в улыбке;
- губы сомкнуты или сближены;
- кончик языка упирается в нижние резцы. Язык широко распластан, боковые края его напряжены. Передняя часть спинки языка образует смычку у верхних резцов;
- в момент выдоха язык мгновенно отскакивает от альвеол. В этот момент воздух выдыхается толчком.
- на тыльной стороне ладони, поднесенной ко рту, ощущается холодная струя воздуха;
- голосовые связки разомкнуты и не вибрируют.

В простейших случаях звук [ц] ставится на основе подражания. Слегка приоткрыв рот, преподаватель укладывает кончик языка за нижними резцами

и прижимает переднюю часть спинки к альвеолам верхних резцов. Вслед за этим он произносит [ц], выделяя фрикативный момент, т. е. протягивая [с] (ТС__). При этом у обучающегося есть возможность видеть артикуляцию в зеркале и осязать толчок и струю выдыхаемого воздуха. Если у обучающегося наблюдается тенденция заменять [ц] звуком [с] (отсутствие смычного момента), можно указать ему, что [ц]= [тс]. Необходимо лишь обратить внимание на то, что в данном случае [т] произносится с опущенным к нижним резцам кончиком языка. При взрыве в движение приходит не весь язык, а лишь передняя часть его спинки, которая, отрываясь от альвеол переходит в положение, соответствующее звуку [с]. Первое время преподавателю следует пользоваться движениями своей руки (дирижированием) для управления артикуляцией учащегося. При первых упражнениях нужно требовать несколько утрированного произношения звука, с ясным выделением обоих его моментов. Допуская некоторую задержку на смычном моменте (при [т]) и щелевом (при [с]), нужно следить, чтобы переход от первого ко второму был мгновенным.

При постановке [ц] можно использовать элементы фонетической ритмики.

Фоноритмика – это система двигательных упражнений, в которых различные движения (корпуса, головы, рук, ног) сочетаются с произнесением определенного речевого материала (фраз, слов, слогов, звуков). Фонетическая ритмика органически входит в работу по формированию произношения и играет существенную роль в коррекции речи глухих обучающихся. Работа по вызыванию звука [ц] начинается только при условии правильного воспроизведения двух составных [т] и [с]. [ц] – исходное положение: руки согнуты в локтях, кисти сильно сжаты в кулаки. Резко разжимая, выбрасываем пальцы и без интервала в движении и произношении переходим на долгое воспроизведение звука [с] (кисти рук на уровне груди ладонями «от себя»). Произнося [с] долгий вытягиваем руки вперед-вниз. Вслед за руками идет голова. Пальцы резко разомкнуты. Динамика – очень сильное напряжение.)

Сокращая время произношения до минимума, получаем [ц]. На автоматизацию этого звука берется краткое движение «брызгалка». Динамика – очень сильное напряжение.

Для правильной постановки звука [ч] положение органов речи при произношении должно быть следующим:

- в момент произношения звука [ч] губы слегка выдвинуты вперед и округлены;
- зубы сближены, широкий кончик язык поднят к передней части твердого неба;
- средняя часть спинки языка опущена, образует углубление;
- боковые края языка прижаты к верхним коренным зубам;
- воздушная струя прорывается сквозь узкую щель между передней частью языка и альвеолами.

Чтобы получить верхний [ч], иногда достаточно, несколько открыв рот, показать обучающемуся артикуляцию и дать ему возможность осязать на тыльной стороне поверхности кисти толчок и последующую теплую струю выдыхаемого воздуха. Чтобы выдвинутые вперед губы не затемняли работу языка, вначале следует показывать артикуляцию звука Ч без лабиализации (без выдвигания губ), оттянув в стороны углы рта.

Бывает, что постановка верхнего [ч] на основе подражания приводит к твердому произношению данного звука (наподобие белорусского [ч]). Это происходит потому, что обучающемуся не виден подъем спинки языка, сообщающий русскому [ч] мягкость. Этого недостатка можно избежать, если верхний [ч] ставить от мягкого [т], произносимого при опущенном кончике языка и выгнутой спинке: при поднятом вверх кончике языка его отодвигают дальше вглубь от верхних резцов. Затем нужно выдвинуть губы вперед (нажав на щеки), в то время, когда он будет произносить [ть]. В результате получится звук [ч] (верхний). Для контроля нужно дать обучающемуся почувствовать на тыльной стороне кисти толчок и последующую теплую струю выдыхаемого воздуха.

Разница в постановке нижнего и верхнего [ч] от [т] мягкого состоит в том, что в последнем случае кончик языка не просто отодвигается, а одновременно поднимается к альвеолам, причем это можно сделать у логопеда с помощью зонда, подкладывая его под язык, или без помощи механических средств, показав обучающемуся при открытом рте артикуляцию звука.

В более трудных случаях, когда обучающийся не может по подражанию воспроизвести звук [ч], преподаватель, при несколько открытом рте, должен показать, что спинка не должна отдергиваться от альвеол слишком далеко, как это бывает при простом [ть], а должна лишь быстро перейти от смычки с альвеолами к образованию узкой щели на месте этой смычки. Чтобы облегчить ученику усвоение требуемой артикуляции, можно пояснить ее на примере двугубного вспомогательного аффриката (как это было в случае с постановкой [ц]). Для контроля необходимо использовать зеркало и поднесенную ко рту полоску бумаги или кусочек ваты.

После правильного воспроизведения требуемой работы языка, можно получить звук [ч] механическим способом от [ц]. Если студент правильно выговаривает звук [ц] и он произносит его достаточно уверенно, можно с помощью пальца, шпателя или зонда слегка отодвинуть кончик языка назад, в результате чего должен получиться [ч]. Отодвинуть нужно опущенный вниз кончик языка немного, т. к. иначе передняя часть спинки языка переместится слишком далеко назад и получится не [ч], а [к'ш']. Чтобы [ч] получился достаточно звучным следует выдвинуть губы, что легко достигается нажимом с боков большим и указательным пальцами на щеки. Однако заботиться о лабиализации следует только тогда, когда получена правильная артикуляция языка, т. к. для образования [ч] положение губ имеет все же второстепенное значение.

При постановке звука [ч] можно использовать элементы фонетической ритмики. [ч] – исходное положение: руки согнуты в локтях, кисти сильно сжаты в кулаки на уровне груди. Резко выбрасываем пальцы и без интервала в движении и произношении переходим на движение и произношение долгого

[ш] (исходное положение – руки согнуты в локтях, локти смотрят вниз, кисти рук на уровне груди ладонями от себя. Произнося [ш] долгое, делаем S-образное, волнообразное движение руками, головой, туловищем, ногами. Динамика – очень, очень сильное напряжение). Сокращая время произношения до минимума, получаем [ч]. Звук [ч], как и [ц], первое время должен произноситься обучающимися утрированно, с небольшой задержкой на взрывном и фрикативном моментах. Лишь после длительных упражнений можно требовать краткого произнесения этих звуков и полной автоматизации произношения аффрикат.

Для студентов билингвов может быть актуальной проблема дифференциации звуков [ц] и [ч], [щ] и [ч]. Для ее предотвращения или решения в случае ее появления в речи предлагаются упражнения, которые следует проговаривать вслух:

- Цепь, цель, почка, цветы, тачка, речка, платочки, зеркальце, луковичка, мальчик, мячик, сестрица, четверг, улица, рукавицы, огурец, , скрипачи, яйцо, цапля, овца, перец, лицо, блюдце.
- Чаща, чище, щечка, щучка, ящичек, вещичка, щеночек, ручища, щеточка, точильщик, учащиеся, часовщик, дощечка, волчище, кричащий, скучающий.
- Летчица, ученица, горчица, волчица, птичница, отличница, молочница, лечебница, чечевица, цыпочки, учительница, чернильница, цыпленочек.
- Черный скворец, чистая улица, чужая пуговица, черная курица, коричневые рукавицы, чистая водица, колючие цветы, отличная певица, чужая граница, печеные яйца, жгучий перец, чуткий заяц, вечернее солнце, четвертый палец, точеное кольцо, целая чашка, цепкий крючок [34].

Выводы

Были сравнены особенности фонетических интерференций туркменского и русского языков, спрогнозированы возможные нарушения в речи туркменских студентов-билингвов, которые они могут допустить при изучении и практике правильного русского произношения различных слов.

Интерференции могут быть следующими:

- смягчение в тех местах, где по правилам должен произноситься твердый согласный звук;
- твердое произношение или слабая палатализация в словах с мягким знаком, с мягкими согласными звуками;
- протетическое редуцирование звуков до течения согласных, если слово начинается сочетанием шумных;
- расчленение начальных сочетаний согласных с последующими сонорными вставкой эпентетических редуцированных гласных;
- расчленение скопления согласных в срединных слогах также вставочными гласными;
- звонкое произношение согласных [ж], [г], [з], [в] в конце слова и их замена на туркменские специфические [q], [z], [v], т.к. конечные [г], [з], [в] привычны в туркменском языке.

В целом отклонения от орфоэпических норм, вызванные различиями в дистрибуции фонем, характерны для русской речи туркмен – носителей низких ступеней двуязычия.

Разносистемность русского и туркменского языков выступает серьезным источником интерферентных явлений в русской речи туркмен на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Для предотвращения фонетической интерференции предложены упражнения на русские аффрикаты [ц] и [ч] и прописаны методические указания по постановке чистой артикуляции с целью закрепления правильного произношения туркменскими студентами русских согласных звуков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление фонетических систем двух языков дает основание утверждать, что при определенных совпадениях туркменский язык имеет свои особенности. Систему согласных туркменского языка составляет 21 фонема, причем признак твердости/мягкости для туркменских согласных не имеет фонологического значения. Согласные туркменского языка в соседстве с гласными переднего ряда также произносятся с некоторой палатализацией, однако они слышатся намного тверже, чем русские мягкие согласные.

Каждый согласный звук русского языка характеризуется с четырех позиций, каждая из которых дает принципиально новое описание звука. Кроме того, для русского языка характерно большое количество согласных в одной морфеме, что дает право относить язык к консонантным. Каждый согласный звук русского языка может быть охарактеризован по совокупности четырех признаков, которые выступают в разных комбинациях

Туркменский язык характеризуется равномерным распределением функциональной нагрузки между согласными и гласными; имеет систему консонантизма, менее подверженную позиционным изменениям, тогда как система вокализма характеризуется широким диапазоном позиционных изменений.

Туркменские согласные отличаются большими возможностями варьирования, а гласные практически лишены позиционных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. - М.: Изд. МГУ, 2015. - 240с.
2. Азимов П.А, Амансарыев Дж., Сарыев К. Туркменский язык. - М., 2016. – 563 с.
3. Азимов П,А., Филюшина В.Н. Из истории изучения туркменского языка // Развитие науки в Советском Туркменистане. Ашхабад, 2014. - С. 67-92.
4. Артемов В.А. Экспериментальная фонетика. - М.: Изд. иностр. лит-ры, 2015. - 228с.
5. Баскаков Н.А. К истории изучения туркменского языка. - Ашхабад: Туркменистан, 2015. – 35 с.
6. Баксаков Н.А. Туркменские языки / Н. А. Баскаков. - 3-е изд. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 241 с.
7. Бархударова Е. Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. – 2015. - № 3. – С. 139-153.
8. Башкина Б.М., Бухтилов Л.Д. Физические параметры просодии речи и их измерение: учебное пособие. - Минск, 2007. – 322 с.
9. Беляев И.А. Грамматика туркменского языка. - Ашхабад, 2017. – 122 с.
10. Богородицкий Б.Л. К методологии и технике экспериментально-фонетических исследований. - Казань, 2017. – 187 с.
11. Богородицкий В.А. Этюды по татарскому и туркменскому языкознанию. - Казань, 1933. – 231 с.
12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Значение языка как предмета изучения // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. - М., 2014. - Т. 2. – С. 112.

13. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. – М., 2017. – 539 с.
14. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : Методическое руководство. - М.: Русский язык, 2015. - 264 с.
15. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. В. 2 К проблеме иноязычного акцента в фонетике. М., 1976. – С. 64.
16. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (На материале интонац. ошибок при изучении неродного языка): Дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993. – С. 373.
17. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. - М.: Высшая школа, 2014. – 312 с.
18. Зиндер Л.Р. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков. – М., 2014. – 190 с.
19. Зиндер Л.Р. Некоторые принципиальные основы экспериментально-фонетических исследований // Экспериментально-фонетические исследования. - Минск, 2013. - С. 109-116.
20. Жинкин Н.И. Механизмы речи. - М., 2014. – 370 с.
21. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. - М.: Наука, 2014. – 158 с.
22. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции. Автореф. дисс. ... д-ра филол. Наук, Алма-Ата, 1980. – 48 с.
23. Златоустова Л.В. Длительность гласных и согласных звуков русского языка. – М., 2014. – 231 с.
24. Златоустова Л.В. Фонетическая структура слова в потоке речи. - Казань: Изд. КазанГУ, 2014. – 155 с.
25. Кочнова К.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие. Нижний Новгород, 2013. - 202 с.
26. Любимова, Н.А. Обучение русскому произношению. - М.: Русский язык, 2015. 192 с.

27. Матусевич, М.И. Современный русский язык. Фонетика. - М.: «Просвещение». 1976. - 288 с.
28. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. – М., 2014. – 452 с.
29. Маслов Ю. С. Введение в языковедение. - М., 2015. – 342 с.
30. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику, 3-е изд. - М.: Учпедгиз РСФСР, 1959. – 136 с.
31. Мечковская, Н. Б. Общее языковедение: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
32. Постановка и автоматизация звука Ч, упражнения по дифференциации звуков Ч-Т, Ч-Ц, Ч-Щ. [Сетевой ресурс] URL: <https://orechi.ru/razvitie-rechi/postanovka-i-avtomatizatsiya-zvuka-ch> (Дата обращения: 13.05.2021)
33. Одинцова, И. В. Звуки. Ритмика. Интонация. - М.: Наука, 2008. - 368 с.
34. Оливерийус, З. Фонетика русского языка. - Praha: SPN, 2016. 164 с.
35. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
36. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2016. – 167 с.
37. Савко, И. Э. Русский язык. От фонетики до текста. - Минск: «Харвест», 2010. - 528 с.
38. Симакова, Е. С. Сборник основных правил фонетики и лексики русского языка. – М.: «Астрель», 2008. 157 с.
39. Соссюр Ф де. Курс общей лингвистики // Труды по языковедению. – М., 1977. – 453 с.
40. Трубецкой Н.С. Избранные труды по фонологии. – М., 2019. – 239 с.
41. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М., 2015. – 341 с.
42. Фант Г. Акустическая теория речеобразования. – М., 2014. – 190 с.

43. Цеплитис, Л. К. Анализ речевой интонации. – Рига: «Зинатне», 1974. – 272 с.
44. Чейф У. Значение и структура языка. – М., 2015. – 341 с.
45. Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. Проблемы языкознания. - М., 1967. – 207 с.

Список использованных словарей

46. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 2015. – 608 с.
47. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.